

3. Вардугин, В.И. Запечатленный праздник / В.И. Вардугин // Кто есть кто в Саратовской губернии: О времени и о себе. Личность, биография, призвание. – Саратов : Приволжское книжное издательство, 2007. – С. 147–150.
4. [Игорев, Л.С.] Воспоминания академика Академии художеств Льва Степ[ановича] Игорева / Л.С. Игорев // Саратовский край : исторические очерки, воспоминания, материалы. – Саратов : Саратовское общество вспомоществования нуждающимся литераторам, 1893. — Вып. 1. – С. 363–372.
5. Игорев, Л.С. 1823-1897. Портрет священника // Саратовский государственный художественный музей им. А.Н. Радищева : путеводитель : Русское искусство XVIII—XIX вв. — Саратов : Саратовское книжное издательство, 1956. – С. 50.
6. Игорев Лев Степанович // Саратовский государственный художественный музей имени А.Н. Радищева. Русская живопись XVIII – начала XX века : каталог / авт.-сост. : Е.И. Водонос, Г.Е. Федорова, Г.М. Кормакулина, Л.В. Пашкова. – М. : Трилистник, 2004. – Т. 1. – С. 249.
7. Лебедев, Е.Л. Его труд не пропал даром / Е.Л. Лебедев // Православие и современность. Ведомости Саратовской митрополии. – 2012. – № 22(38) январь–апрель. – С. 75–80.
8. [Леопольдов, А.Ф.] Статистическое описание Саратовской губернии : в 2 ч. / сост. Андреем Леопольдовым. – СПб. : тип. Деп. внеш. торг., 1839. – 8, 190, 2, 143 с.
9. Ляпина, А.В. Взаимоотношения Самарской духовной семинарии и Санкт-Петербургской духовной академии через корпорации преподавателей во второй половине XIX в. / А.В. Ляпина // Модернизация культуры: порядки и метаморфозы коммуникации: Материалы IV Междунар. научно-практ. конф. Самара, 2016 г. : в 2 ч. – Самара : Самар. гос. ин-т культуры, 2016. – С. 366–372.
10. Росницкий, А. Путевые заметки о городе Петровске и уезде / А. Росницкий // Прибавления к Саратовским губернским ведомостям. – 1843. – № 40.
11. Савинов, А.Н. Петр Ефимович Заболотский / А.Н. Савинов // Русское искусство. Очерки о жизни и творчестве художников первой половины XIX века. – М. : Искусство, 1954. – С. 671–682.
12. Савинов, А.Н. Фирс Сергеевич Журавлев / А.Н. Савинов // Русское искусство. Очерки о жизни и творчестве художников. Вторая половина XIX века : в 2 т. – М. : Искусство, 1962. – Т. 1. – С. 131–148.
13. Сорокин, И.В. Портрет владыки / И.В. Сорокин // Памятники Отечества. Сердце Поволжья : иллюстр. альманах Всерос. о-ва охраны памятников истории и культуры / гл. ред. С.Н. Разгонов. – М.: Красный пролетарий, 1998. – № 39 (1–2). – С. 66–67. – (Вся Россия).

Латышева В.А.
ГОРОД КАК ЦЕНТР ГУМАННОСТИ:
ИСТОЧНИКИ ДЛЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПРАКТИКИ
(на примере г. Витебска)¹

Нельзя не признать в отечественной историографии ограниченный характер исследований, посвящённых истории белорусского города. Еще более фрагментарна и малочисленна историография вопроса ценностных установок и ориентиров его жителей. По ряду причин сегодня актуализировались и эти вопросы, среди которых наполнение таких понятий как милосердие, социальное чувство, гуманность.

Пожалуй, как никогда общество испытывается на сострадание в переломные времена социальных потрясений. Видится, что одним из пиковых показателей наполнения и проявления указанной категории ценностей может выступать динамика системы отношений, взглядов и идей к наименее защищённым социальным группам. К одной из них принадлежат люди с ограниченными психическими и психофизическими возможностями – душевнобольные. История их жизни для нас продолжает оставаться закрытой книгой. Приходится признать, что количество публикаций, посвящённых в целом, истории психиатрии Беларуси, остается весьма ограниченным, не говоря об истории отдельных центров оказания медицинской стационарной помощи в республике.

Обращает внимание и тот факт, что среди архивного наследия Республики Беларусь существует всего лишь один фонд, посвященный непосредственно психиатрическому медицинскому стационарному учреждению в Беларуси – фонд № 544 «Местного комитета Витебской психиатрической больницы». Хронологические рамки фонда охватывают период с 1922 года по 1929 год, за 1930-ые годы – всего один документ. Массив фонда составляют лишь 36 дел [9]. Однако не только эта своеобразная «изюминка» способна выделить Витебск – один из богатейших исторических центров оказания разветвлённой сети медицинской помощи населению, как и колыбель современного высшего медицинского образования в Беларуси, наравне с Минском.

Первые этапы становления психиатрической медицинской помощи в Витебске, пусть и очень мозаично, возможно почерпнуть из ставших классическими монографий двух ярких организаторов системы психиатрической службы в СССР – Т.И. Юдина [10] и Д.Д. Федотова [8]. Их исследования вышли ещё в 1950-е годы. Следует также указать и единственную до сих пор диссертацию, посвящённую истории сугубо белорусской психиатрии. Она принадлежит Л.А. Костейко и была защищена ещё в 1970-м году [6].

¹ Тема представлена в рамках проекта «Уничтожение душевнобольных в Беларуси: 1941 – 1944». Фонд Г. Хенкель, Федеративная Республика Германия.

Данные, приведённые указанными авторами, позволяют, на наш взгляд, с конца XVIII века проследить становление белорусского губернского города, с одной стороны, как центра оказания медицинской психиатрической помощи. Так, именно в губернских белорусских городах благодаря Приказам общественного призрения при больницах были открыты первые психиатрические отделения, что способствовало привлечению соответствующих медицинских кадров, развитию научной мысли и т.п. Первой среди отечественных губернских больниц в 1843 году и стала Витебская. Естественно, открытие таких отделений способствовало концентрации душевнобольных в границах города, а, значит, накоплению не только соответствующего опыта, но и богатства определённой культуры. С другой стороны, развитие психиатрии, как медицинской отрасли, шло параллельно с процессом преобладания светского, в нашем случае и именно городского характера оказания психиатрической помощи. Если ранее забота о душевнобольных сосредотачивалась лишь в рамках личного участия в их судьбе близких и родственников либо таких организаций как отдельные монастыри, сельские общины, «шпитали для убогих и хворых людей», то после вхождения белорусских земель в состав Российской империи психиатрическая помощь населению на территории Беларуси приобрела непосредственно государственный характер. Именно государство стало выделять часть денежных средств на открытие и содержание больниц, аптек и приютов. При этом не было исключена поддержка благотворительных структур и частной инициативы отдельных граждан. Земская реформа, пусть для белорусских земель и с 1903 года, продолжила намеченную линию: финансирование содержания душевнобольных в больницах возможно было производить из городских бюджетов, в частности губернских городов, что, естественно также включала эту проблему в повседневную жизнь города и его жителей. Кроме того, к началу XX века в целом оформилась устойчивая тенденция роста количества «светских» психиатрических учреждений по всей территории Российской империи. Если в 1902 году их было 113, то в 1913 году уже 176 [7, л. 3].

Таким образом сложилась определённая система более широкой включённости проблем рассматриваемой группы в социальную сферу прежде всего города. Хаотичный период с 1914 по 1921 год, наполненный событиями Первой мировой войны, революционными бурями 1917 года, советско-польской войной поистине подверг испытанием ценностные установки его горожан.

Например, Витебск за весь период лихолетья ни разу не был оккупирован, однако с завидным постоянством менял свой статус с объявленного на военном положении до прифронтового города, а также одновременно и фронтового и ближайшего тыла. Вместе с тем, не смотря ни на что, завидное постоянство в его жизни демонстрировала проблема неуклонно роста количество лиц, которые нуждались в стационарной психиатрической помощи. Среди них были уже не только жители города и уездов губернии, но и беженцы, военнослужащие воюющих армий, и даже целые эвакуированные медицинские учреждения психиатрического профиля, например, Виленской губернии, чуть позже Минской, Могилёвской и Псковской [2, л. 137 об.]. В целом, если в довоенное время тенденция роста подобных больных составляла в отделении 13,8% в год [там же, л. 52], то в 1917 году она достигла 99,5% к показателям 1912 года, [там же, лл. 137–137 об.].

Кроме того, следует учесть, что колоссальный рост пациентов психиатрического отделения происходил на фоне не прекращающих лихорадить город ряда кризисов в обеспечении ежедневных потребностей его жителей. Таким образом идеи, которые рождались и воплощались в голодном, неотапливаемом и часто лишённом всяких средств к существованию Витебске в отношении нуждающейся в медицинской и социальной помощи такой категории как душевнобольные, заслуживают особого внимания. Именно они, в том числе, способны отразить основные ценностные установки горожан.

Очевидно, что в условиях лихолетья Витебск не имел возможности достойно обеспечить материальную сторону жизни пациентов его психиатрического отделения. Это наблюдалось и ранее: скромное финансирование, переполненность, бюрократические издержки и т.д. Однако в сложный период городу под силу оказалось рождать и воплощать, пусть и частично, идеи, способные сегодня рассказать, в том числе, о ценностных ориентирах, которыми он жил в стабильно тяжёлых условиях. Здесь можно выделить два направления: идеи, которые рождались и воплощались коллективно и те, которые принадлежали отдельным личностям.

Так, например, в первом случае они были связаны с арендой пригородных имений Витебска не только с целью разгрузки помещения отделения, но и решением вопросов питания, и осуществления трудотерапии для ряда больных, профилактики инфекций и т.д.

С зимы 1917 года свою практику получила идея посемейного призрения душевнобольных с выстроенной системой как защиты от перехода их в категорию так называемых «лишних едак-

ов» для их же семей на территории голодающей губернии, так и обеспечения медицинского обслуживания вне стен психиатрического отделения [3, л. 53].

В 1918 году стало очевидным, что: «Единственно рациональным выходом из создавшегося положения должна быть признана постройка социальной лечебницы на 400 кроватей в соответствии с требованиями данного момента...» [2, лл. 48–49]. Однако самой идее удалось воплотиться только в 1921 году, когда на базе психиатрического отделения была открыта уже целая профильная больница. Определённым образом на её открытие повлиял и негативный опыт 1919 года, когда в апреле для разгрузки отделения стал использоваться инвалидный дом. Негласно туда было переведено до 10% от общего количества призываемых, которые оказались попросту без должного врачебного наблюдения и необходимых им условий климата больницы. Очень быстро была признана ошибочность этого решения, а больные возвращены в отделение [4, л. 189–192].

Во втором случае, речь может идти о такой яркой личности своего времени как М. Кроль, в будущем ставший известным неврологом, лечащим врачом В. Ленина, членом-корреспондентом Академии наук СССР. С 1914 до 1917 года он возглавлял нервно-психиатрический пункт Красного Креста и Красного Полумесяца в Минске. Случайно и на непродолжительное время он оказался в городе летом 1917 года. Опытный доктор сконцентрировал внимание на успешном решении задач в рамках наиболее проблемных направлений в обеспечении медицинской психиатрической помощи, которые, к сожалению, не теряют известной остроты и сегодня. Это перегруженность, недостаток единиц персонала, острая нехватка постельных принадлежностей и одежды, предметов мебели, посуды, проблема продуктов питания [1, л. 34].

Привлекательными в исследовательском плане являются и сюжеты, связанные с взаимоотношениями руководства губернской больницы и её отделения с динамично изменяющимися структурами власти в переломный период. Перспективным выглядит обращение к вопросам моральной основы межличностных отношений в коллективе, отношений в векторе медицинский работник – пациент, горожане – пациенты психиатрического отделения и др. Среди источников, позволяющих воссоздать подобные картины, значительная часть представлена документами учреждения «Государственный архив Витебской области». В частности, это документы отдела народного здравоохранения исполнительного комитета Витебского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Витебский губздравотдел) фонда № 64, который насчитывает 1119 единиц хранения в хронологических рамках с 1917 по 1924 год [5, с. 431]. Однако отметим, что при работе с документами фонда была выявлена и их возможность реконструировать ситуацию в психиатрическом отделении не только за период Первой мировой войны с 1914 года, но и более ранний – с 1912 года.

В целом, указанный потенциал репрезентирован такими источниками, как всевозможные соответствующие отчеты в отношении города и губернии, доклады, сводные сведения, материалы переписки, указы различных структур городской власти в Витебске, личные дела, регистрационные карточки врачей, фельдшеров, медицинских сестер города и уездов, списки медицинских учреждений региона, брошюры, соответствующие публикации медицинских работников того времени и др. Весь выявленный информационный массив объединяет одно – отраженный в них гуманизм по отношению к такой категории как душевнобольные вопреки любым обстоятельствам. В свою очередь, данный факт характеризует не только психиатрию, но и ту систему ценностей, которая была характерна для горожан на разных этапах развития города и его культуры. Исследование подобных систем, на взгляд автора, способно расширить не только источниковую базу в области исследования города, но и обогатить его за счёт включения и достижений медицинской антропологии.

1. Государственный архив Витебской области (ГАВт). Ф. 64. Оп. 1. Д. 1.
2. ГАВт. Ф. 64. Оп. 1. Д. 4.
3. ГАВт. Ф. 64. Оп. 1. Д. 9.
4. ГАВт. Ф. 64. Оп. 1. Д. 537.
5. Государственный архив Витебской области: путеводитель, 1917–2006 / сост. Т.В. Бувич, Ю.С. Петухов. – Минск: Медисонт, 2011. – 936 с.
6. Костейко Л.А. Развитие психиатрии в Белоруссии (конец XVIII века – 1960 г.): автореф. дис. ... канд. мед. наук: специальность 767 Психиатрия; Минский государственный медицинский институт, 1970. – 24 с.
7. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 46. Оп. 1а, Д. 252.
8. Федотов, Д.Д. Очерки по истории отечественной психиатрии. Т. 1 / Д.Д. Федотов. – М.: М-во здравоохранения СССР, 1957. – 320 с.
9. Фондовый каталог государственных архивов Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Архивы Беларуси. – Режим доступа: <http://fk.archives.gov.by/fond/68773/>
10. Юдин, Т.И. Очерки отечественной психиатрии / Т.И. Юдин. – М. – Л.: Гос. изд-во медицинской литературы, 1951. – 480 с.